

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Александрова Людмила Анатольевна

Доцент кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: ml1970@yandex.ru

Никифорова Елена Юрьевна

Доцент кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: advokatunix@yandex.ru

Не все лица, участвующие в производстве по уголовному делу, имеют процессуальный статус и единое терминологическое обозначение. Тем не менее законодатель признает интересы лиц, чьи права затрагиваются принимаемыми процессуальными решениями или действиями. В статье обозначена проблема отсутствия механизма правовой защиты таких лиц, а также проведена аналогия с положением третьих лиц в гражданском судопроизводстве, поскольку интересы, о которых идет речь, формируются в сфере отношений собственности. В связи с этим авторы затрагивают вопрос о преюдициальной силе приговоров, на основании которых принимается решение в порядке гражданского судопроизводства при рассмотрении исков о возмещении вреда, причиненного преступлением. Спрогнозированы процессуальные последствия ничтожности таких решений при дальнейшем рассмотрении иска в порядке гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: интересы собственников при производстве по уголовному делу, процессуальный статус, гражданский иск, преюдициальность приговоров

ON SOME PROBLEMS OF PROTECTING INTERESTS OF THIRD PARTIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Aleksandrova Lyudmila

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences,
e-mail: ml1970@yandex.ru

Nikiforova Elena

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences,
e-mail: advokatunix@yandex.ru

Not all persons involved in criminal proceedings have a procedural status or a common terminological designation. Nevertheless, the legislator recognizes the interests of persons whose rights are affected by procedural decisions or actions. The article identifies the problem of the lack of a legal protection mechanism for such persons, and also draws the analogy to the position of third parties in civil proceedings, since the interests concerned are formed in the sphere of property relations. In this regard, the authors raise the issue of prejudicial force of sentences on the basis of which the decision is made in civil proceedings when considering the civil claims for damages caused by a crime. The authors forecast the procedural consequences of the nullity of such decisions in the further consideration of the civil claim.

Key words: owners' interests in criminal proceedings, procedural status, civil claim, prejudice sentences

Уголовно-процессуальное законодательство не знает термина «третьи лица». Тем не менее некоторые нормы закрепляют гарантии прав тех, кто не связан непосредственно с преступлением, но чьи законные интересы были затронуты действиями или решениями, принятыми в рамках производства по уголовному делу. Так, согласно ст. 389.1, 401.2 и 412.1 УПК РФ право обжалования судебного решения в апелляционном, кассационном и надзорном порядке имеют, помимо участников уголовного судопроизводства, и иные лица в той части, в которой оказались затронутыми их права и законные интересы. В ст. 115–116 УПК РФ говорится о лицах, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или несущих материальную ответственность за их действия. Чаще всего эти интересы формируются в сфере имущественных прав, поэтому целесообразно обратиться к понятию третьих лиц, предусмотренному в гражданском законодательстве.

Исходя из смысла ст. 42 и 43 ГПК РФ третьи лица – субъекты гражданских процессуальных правоотношений, вступающие в производство по гражданскому делу для защиты своих прав и интересов, которые могут не совпадать с интересами истца или ответчика. Как и в гражданском процессе, в уголовном третье лицо вовлекается в процесс волей иных лиц и чаще всего поднимается вопрос о праве собственности на арестованное имущество, о возможности им распоряжаться. Так или иначе, участие в уголовном процессе не связанных напрямую с совершенным преступлением лиц, чьи интересы затрагиваются при производстве по уголовному делу, следует обозначить как участие третьих лиц.

Обойти вниманием этот термин не получится и в связи с развитием и расширением в уголовном судопроизводстве института гражданского иска. Законодатель (ст. 44 УПК РФ) и Пленум Верховного Суда РФ¹ прямо указывают, что гражданским истцом признается лицо, которому ущерб был причинен непосредственно преступлением, однако практика показывает, насколько неоднозначной может быть сложившаяся ситуация.

Приговором Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 10 июня 2015 г. Т. и М. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Из текста данного судебного решения следовало, что гражданский иск в связи с совершением преступления заявлен не был. Однако существовало еще одно уголовное дело в отношении других соучастников мошенничества, приостановленное производством. В связи с этим судья оставил без изменения принятые ранее меры обеспечения возможного гражданского иска, не определив судьбу вещественных доказательств². В этой части приговор был обжалован собственниками арестованного имущества – по существу, третьими лицами, чьи интересы были затронуты при разрешении уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает перечень вопросов, которые должны быть разрешены при постановлении приговора, и в этот перечень входят вопросы о гражданском иске и вещественных доказательствах. В связи с этим можно было бы считать приведенное выше решение суда ошибкой правоприменителя, однако если обратиться к уголовным делам, материалы которых были выделены из основного производства в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, то приговоры по итогам их рассмотрения в порядке сокращенного судопроизводства преюдициальной силой не обладают. Это может повлечь пересмотр основного факта – виновного причинения вреда – в порядке гражданского судопроизводства.

Глава 40 УПК РФ, регламентирующая особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, исключает исследование и оценку доказательств судьей в судебном заседании, однако ничего не говорит о разрешении вопроса гражданского иска. В п. 12 постановления от 5 июня 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» Пленум Верховного Суда РФ разъясняет: «Если по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке, предъявлен гражданский иск, то при наличии соответствующих оснований он может быть оставлен без удовлетворения, производ-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

² Архив Кировского районного суда г. Екатеринбурга.

ство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если это не повлечет изменения фактических обстоятельств дела».

В теории права фактическими обстоятельствами дела считаются явления действительности, образующие фактическую основу применения права¹. Совершенное преступление, расследование которого отражено в материалах уголовного дела, не может измениться при любом результате рассмотрения гражданского иска о возмещении причиненного им вреда в порядке гражданского судопроизводства. В то же время принятое решение может повлиять на оценку произошедшего события. Если приговор, постановленный в результате рассмотрения уголовного дела в сокращенном судебном разбирательстве, не обладает преюдициальной силой (ст. 90 УПК РФ), то это равносильно утверждению о неустановленном факте: обстоятельства, установленные таким приговором, не могут признаваться судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом в судебном разбирательстве в порядке гражданского судопроизводства могут быть установлены новые обстоятельства, а принятое решение, согласно ст. 90 УПК РФ, уже будет обладать преюдициальной силой. Судебная практика знает случаи несовпадения оценки обстоятельств при рассмотрении материалов об одном и том же факте в порядке уголовного и гражданского судопроизводства.

Приговором Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 28 июня 2012 г. Х. признан виновным в совершении мошенничества группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере и осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ. В основу обвинения был положен вывод о якобы совершенном злоупотреблении доверием совета директоров ОАО и продаже имущества предприятия по заниженной цене. Х., являясь генеральным директором ОАО, по предварительному сговору с соучастниками под видом гражданско-правовых сделок купли-продажи похитил право на имущество предприятия – офисные нежилые помещения. Мошенническими были признаны сделки купли-продажи недвижимости, отраженные в соответствующих договорах².

Между тем выводы о законности сделок были ранее сформулированы в многочисленных решениях арбитражных судов, куда ранее обращались представители ОАО после смены совета директоров предприятия и изменения его финансовой политики. Более того, имеется решение Арбитражного суда Свердловской области от 10 июня 2003 г. о государственной регистрации перехода права и права собственности покупателя на спорные нежилые помещения, принятое по делу № А60-8638/2003-С1 по иску к ОАО и Учреждению юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории Свердловской области. Этим решением суд обязал предприятие-продавца зарегистрировать переход права собственности на недвижимое имущество к покупателю. Последующими постановлениями арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции было оставлено без изменения. На основании этих решений переход права собственности на нежилые помещения, согласно заключенным договорам, был зарегистрирован Учреждением юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории Свердловской области.

Напрашивается вывод, что рассмотрение вопроса гражданского иска до разрешения основного уголовного дела приведет к вторжению гражданского права в сферу уголовного судопроизводства, что может повлечь путаницу в предмете и переоценку одних и тех же фактических обстоятельств в порядке иного судопроизводства. Однако Конституционный Суд РФ предложил свою формулу определения пределов доказывания в подобных случаях: выводы суда, отраженные в его решении, не имеют силы только в случаях, если судебные акты отменяются в процедурах арбитражного судопроизводства либо лицо обвиняется в преступлении против правосудия (включая фальсификацию доказательств при рассмотрении арбитражного дела)³.

¹ Мелехин А. В. Теория государства и права: учеб. М., 2007. С. 36.

² Архив Кировского районного суда.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П по делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко.

Основное уголовное дело может быть приостановлено, а вопросы имущественного характера нужно решать в силу необходимости защиты права собственности лиц, пострадавших от преступления, либо совершенно не причастных к нему. Представляется, что невозможно полностью исключить параллельное рассмотрение этих вопросов в порядке гражданского судопроизводства. Можно было бы редактировать ст. 90 УПК РФ, раскрыв свойства приговора, постановленного в сокращенном судебном разбирательстве, тем более что в порядке гл. 40 УПК РФ рассматриваются не только уголовные дела, материалы которых выделены из основного производства. Такой приговор можно признать не имеющим преюдициальной силы только по отношению к основному уголовному делу, из которого выделены рассматриваемые материалы. Во всех остальных случаях, в том числе при рассмотрении иска о возмещении вреда, причиненного преступлением, в порядке гражданского судопроизводства, принятое решение должно быть преюдициальным.

Немаловажен вопрос и о характере преюдициальной связи: приговор по уголовному делу не всегда может определять решение по гражданскому иску, рассматриваемому в порядке гражданского судопроизводства. Известно, что все подходы к возмещению вреда, предусмотренные гражданским законодательством, не могут учитываться уголовно-процессуальным правом, особенно если речь идет о таких участниках правоотношения, как юридические лица. Например, согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Подобные нормы, в смысл которых судья, ведущий уголовное судопроизводство, не должен углубляться, создают возможность оставления иска, рассматриваемого в гражданском судопроизводстве после вынесения приговора, без удовлетворения. В одном из таких решений Арбитражного суда Свердловской области сказано, что истец в нарушение ст. 65 АПК РФ не представил доказательств того, что именно действия АО «АМЗ „В-М“» причинили ему имущественный вред, а также доказательств наличия у ответчика неосновательного обогащения¹.

Такие решения встречаются, поскольку обвиняемым (подсудимым) может быть только физическое лицо; юридическое лицо в производстве по уголовному делу может участвовать как гражданский ответчик. При производстве по уголовному делу доказываемая вина физического лица. По гражданскому иску, вытекающему из него, в гражданском судопроизводстве требования могут предъявляться юридическому лицу. В данном случае преюдициальная связь опосредованна.

Е. В. Меженина описывает ситуацию, когда, согласно приговору, лицо «имеет право на удовлетворение иска», а при разбирательстве по иску в порядке гражданского судопроизводства выясняется, что истец не имеет право на имущество, которое мошенническим путем было присвоено осужденным. Нельзя не согласиться с выводом автора: как решение, вынесенное в порядке гражданского (арбитражного) судопроизводства, не предрешает вопроса о виновности обвиняемого, так и приговор не должен определять итог разбирательства по гражданскому делу².

Конечно, гипотетически сохраняется возможность оправдания подсудимых по основному делу, что может повлечь пересмотр приговора, постановленного в порядке ст. 317.7 и 316 УПК РФ. При этом ГПК РФ предусмотрен порядок пересмотра решений по новым обстоятельствам (ч. 4 ст. 392). Представляется, что совершенно избежать этого не получится, иначе разрешение гражданского иска может затянуться на неопределенное время в зависимости от того, на какой срок будет приостановлено производство по основному уголовному делу.

Таким образом, нельзя не признать существование в правовом поле уголовного процесса участников, по всем признакам относящихся к категории третьих лиц, не причастных к преступлению, чьи права (как правило, имущественные) затрагиваются при принятии процессуальных решений. Назрела необходимость законодательно учесть возможность защиты их интересов в гражданском судопроизводстве при при-

¹ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 26 июня 2017 г. по делу № А60-4770/2016.

² Меженина Е. В. Уголовно-процессуальная политика применения межотраслевой преюдиции в Российской Федерации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. Вып. 3. С. 155–161.

остановлении производства по уголовному делу и наличии неразрешенных вопросов имущественного характера. Также для беспрепятственного разрешения этих вопросов можно было бы признать приговоры, постановленные в порядке ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ, имеющими преюдициальную силу в случаях рассмотрения иска в порядке гражданского судопроизводства.

Список литературы

Меженина Е. В. Уголовно-процессуальная политика применения межотраслевой преюдиции в Российской Федерации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. Вып. 3.

Мелехин А. В. Теория государства и права: учеб. М., 2007.

References

Melekhin A. V. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. M., 2007.

Mezhenina E. V. Ugolovno-protsessual'naya politika primeneniya mezhotraslevoi preyuditsii v Rossiiskoi Federatsii // Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya. 2017. Vyp. 3.